ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА СОЛОДКОВА

Уважаемые читатели! Мы сочли необходимым на страницах нашего журнала рассказать о Солодкеве Александре Петровиче, благодаря которому Витебский государственный университет стал одним из лучших учреждений образования Республики Беларусь, и именно по его инициативе стал издаваться наш журнал. Мы знали его как руководителя, ученого, политического деятеля. Но сегодня хочется поговорить об Александре Петровиче как о человеке и семьеине. Об этом лучше всего расскажет его супруга Лазуко Светлана Степановна.

Какой он, «человек без галстука»? Этот вопрос, я думаю, интересовал многих людей, которые знали Александра Петровича Солодкова как выразительный пример сочетания профессионализма и таланта руководителя. Однако, интеллигентный человек, яркий руководитель, ученый с мировым именем, государственный деятель, каковым являлся профессор А.П. Солодков, был еще и заботливым мужем, любящим отцом, верным другом и просто Человеком с большой светлой душой и пылким сердцем. Все, к чему пришел Саша в жизни, было достигнуто его трудом – через борьбу, трудности, испытания и преодоление препятствий. Но сейчас мне хочется, чтобы читатели познакомились с жизнью Александра Петровича, когда он приходил домой, снимал галстук, а также прониклись поистине уникальностью, всесторонностью и простотой этого человека. Все подобранные мною эпитеты не отражают и четвертой части того, что можно о нем сказать. После гибели Александра Петровича я нашла его личный дневник, поэтому некоторые записи буду цитировать. Итак, 05.10.1960 года в семье Солодковых, уже не молодых людей (матери – учительнице начальных классов, прошедшей фашистские лагеря, около 40 лет, отцу – фронтовику-водителю, около 50 лет) родился долгожданный Сашенька. Мальчик рос в семье с ограниченными финансовыми возможностями, но купающимся в безграничной материнской любви. Александр Петрович часто вспоминал, что именно мать развивала в нем способность фантазировать, придумывала сама сказки. Она много ему читала, рассказывала о картинах знаменитых художников, слушала вместе с ним классическую музыку, тем самым прививая любовь к познанию мира и способствуя становлению будущего профессора. Мальчик рос, как и все мальчишки, шалил, даже хулиганил. В подростковом возрасте играл на гитаре в группе таких же, как и сам, ребят на тогдашних дискотеках, когда танцы проходили под живую музыку. После окончания школы – поступление в меди-

цинский, тогда еще институт, и первая неудача. Парень решил перестать играть и начать серьезно готовиться к поступлению на следующий год. Параллельно работал препаратором на кафедре гистологии (выполнял всю «черновую» работу). И вот она, долгожданная удача – поступление в мединститут. Учиться ему было просто, так как обладал аналитическим умом, великолепной памятью и логическим мышлением. И как результат – Ленинский стипендиат. Окончил вуз с красным дипломом, получил распределение на кафедру, занялся научной деятельностью и столкнулся с первыми трудностями и несправедливостью в жизни. Долгие годы защищал кандидатскую диссертацию, уверенно шел вперед и достиг желаемой цели. Во время защиты кандидатской его любимая мать сильно болеет, поэтому после работы он спешит к ней: готовит еду, стирает и убирает – во всем помогает лежачей больной. Затем бежит домой к семье, где также необходима его помощь. Утром – детей в сад, а сам – на работу. Не обошлось без трудностей и во время защиты докторской, к тому же умирает его мамочка – главная поддержка в жизни. Долгие годы печали и траура. Муки творчества при неосознании другими людьми, что такое творческий процесс. Годы тяжелого труда и испытаний. Проблемы с опубликованием статей впервые зарождают у него идею создания своего печатного издания. Блестящая защита докторской диссертации. Первый ученик. Научная школа. Из дневника А.П. Солодкова: «Свое наследие или своя научная школа будет тебя помнить только в одном случае, если при жизни будешь еще и еще раз воспроизводить свои работы в различной форме. Когда тебя не будет, а этот стиль останется стилем творческой жизни твоих учеников, тогда они бессознательно будут воспроизводить твой стиль мышления еще и еще раз. Может, кому-то придет в голову, что они работают в стиле своего учителя». И поистине у него благодарные ученики и все работают в его стиле, хотя многих

завистников это даже раздражает. Ко всем своим ученикам он относился как к родным детям и бескорыстно им помогал и в житейской, и в профессиональной сфере. Тем тяжелее и невосполнимее для них эта утрата. Александр Петрович – ПРОФЕССИОНАЛ во всем. А вот и его размышления: «Мне кажется, что все в жизни повторяется. Вот я уже начал проходить третий круг. Может быть не третий, а четвертый? Я не знаю. Что происходит? Происходит то, что я все еще жив. Мне просто жить. Я все знаю, что произойдет завтра или послезавтра. Правда не все так просто, но часто, очень часто все совпадает. Я благодарю Бога за эту возможность почувствовать себя человеком знающим, а не обучающимся». Мне хочется поделиться с читателями еще одной записью из личного дневника Александра Петровича, чтобы сотрудники ВГУ имени П.М. Машерова прониклись тем, что для него должность ректора была не способом удовлетворения своих амбиций, а очень серьезным и ответственным шагом. Он искренне хотел сделать вуз ведущим, так как считал, что потенциал у него огромен. Вот что писал Александр Петрович перед становлением на должность ректора: «Очень давно, когда я выбирал себе профессию, мне как-то явно представлялось, что я хочу быть врачом, потом педагогом, а потом юристом. Эти три специальности мне нравились. Жизнь распорядилась так, что я стал врачом. Однако, я стал одновременно и педагогом. В ту пору мне казалось, что мои предчувствия сбылись. Видимо, я ошибался. Мне предстоит еще побыть в качестве педагога. Хотя, если я буду ректором, то это, скорее, юрист, чем педагог. Если последнее верно, то, похоже, в моей профессиональной жизни все подходит к завершению...». И еще: «...Сейчас я работаю 21-й день ректором. Много встречаюсь со студентами и преподавателями. Сложилось впечатление, что в университете создано все, что необходимо, однако, оно не работает». «...Настроение хорошее. Рабочее. Несмотря на то, что в этом году не будет летнего отпуска. Работы много и это хорошо. Всех интересует вопрос: трудно ли мне? Я отвечаю, что нет, не трудно. Работа знакомая, что делать – я знаю. Действительно, я знаю, что необходимо делать в этом вузе. Сотрудники положительно отзываются о переменах, происходящих в университете. Пока много вникаю в мелочи, которые можно было бы и не замечать. Но без детальной проработки мелочей не получается нормально организовать процесс учебы, науки и хозяйственной работы в университете...». Но, кроме людей, которые любили и уважали Александра Петровича,

были и те, которые все время пытались создавать ему проблемы. К сожалению, мой муж по природе был очень чувствительным человеком. И эти нападки он переживал болезненно. Для него очень важно было, чтобы все, что он делает для общества и страны, было понято и принято. **«...Почему-то в настоящий момент времени над моей судьбой довлеет имя. «...Александр могут быть очень тороваты (либеральны), щедры и великодушны; они могут без оглядки жертвовать своим. Но они мало склонны на жертву собой, и это создает, при близости к ним, преграду для совсем близкого общения и обратного, отсюда чувство отрешенности их, как и с ними. Живые и веселые с поверхности, внутри они питают струйку пессимизма. Несмотря на успехи, несмотря на всеобщее признание, они не удовлетворены: все чего-то главного не хватает».** Может быть, это связано с тем, что имя человеку дают люди, и когда твоя судьба начинает зависеть от людей, оно становится доминирующим в определении собственных внутренних ощущений».

Я так долго подхожу к личной жизни Александра Петровича только лишь для того, чтобы у читателей не сложилось впечатление, что в жизни и творчестве ему все давалось легко, нет, дорога его была терниста. Некоторым может показаться, что работа для Александра Петровича была на первом месте, а семья – на втором. Мне трудно так говорить, потому что я была для него не только женой, но и соратником. А вообще мы с мужем разделяли точку зрения, что настоящим мужчиной может быть только тот, кто достигает чего-то в жизни и только тогда он может быть реализован во всем. Не слукавлю, если скажу, что многие черты, которые были открыты для всех, оставались в нем и ближнем кругу. Это был стержень, который невозможно поменять по природе. Он очень любил порядок, был интеллигентным, добрым, понимающим, справедливым и бескорыстным человеком. А еще – нежным и любящим, щедрым и изобретательным мужем, который каждый раз был разным и по-хорошему непредсказуемым в своей фантазии, открывающимся с удивительных сторон мужчиной. Заботливый отец. И дети также тянулись к нему: и за советом, и просто пообщаться за семейным столом, где звучало множество интересных историй и воспоминаний отца, в том числе и самые теплые – о его матери.

Александр Петрович очень любил принимать в своем доме гостей, организовывать праздники в семейном кругу, работать на приусадебном участке, с азартом занимался рыбалкой и сбором

грибов в лесу, великолепно готовил многие блюда. Интересно и то, что все это он делал со своими ответственными ему легкостью и непринужденностью. Многие женщины сейчас мне позавидуют, поскольку все выходные я была освобождена от домашних дел на кухне. Моему любимому Саше это доставляло необыкновенное удовольствие – всех вкусно накормить, и не простым, а изысканным блюдом по рецепту кухни других народов мира. Каждый раз, возвращаясь из очередной поездки из-за границы, он нас (меня и наших, на двоих, троих детей) удивлял не только подарками, которые прекрасно подбирал, но и новым рецептом. Читая дневник мужа, в котором про личные взаимоотношения написана одна лишь строчка «...Я почти не пишу о наших отношениях со Светой. Это связано с тем, что, когда появляется нечто хорошее и приятное, даже боишься думать об этом. Видимо, это предрассудки, но я такой и ничего с этим не поделаешь...», я поняла, что мы смогли с ним создать ту семью, о которой он всегда мечтал и где ему было комфортно (мне безумно, безумно жаль, что это счастье длилось всего лишь каких-то 10 лет). Об этом свидетельствует его запись: «...Мужчине нравится, когда его жена похожа на мать. Я всегда так считал. Однако, это находило немало возражений со стороны женщин. В настоящий момент я думаю, что не совсем правильно формулировал свои мысли. Мужчине нравится та обстановка, которая существовала у него дома. Воспоминание о доме – это и есть ощущение себя в той уютной домашней обстановке. Кроме того, это

первое ощущение дома. Именно потому, что оно первое, оно запоминается как самое приятное и, по-видимому, в дальнейшей жизни становится эталоном, с которым сравниваешь все свои новые впечатления».

Для того чтобы собирать как можно больше друзей, детей и их знакомых, многочисленных родственников, 5 лет назад Александром Петровичем было принято решение – купить домик в деревне, где есть озеро, лес, река и свежий воздух. Удивительно, пишу это и понимаю, что все в жизни, что бы он ни делал, он делал для кого-то. Он сам писал сценарии для домашних праздников, раздавал задания – и взрослые, и дети были от этого просто в восторге. Современным ребятишкам подобных праздников и впечатлений явно не хватает. Наши дети и родственники ждали выходных, чтобы насладиться обществом этого веселого, остроумного, доброго и простого человека. Традиционными блюдами были шашлыки и уха из свежей рыбы на костре. Каждый такой семейный ужин по выходным дням оканчивался словами всех присутствующих (а это ни много ни мало около 15 человек): «Таких выходных у нас еще не было...», и так каждый раз. Он считал, что человек не должен ждать, когда ему сделают праздник, он может создать его себе сам. И наша семья к этому стремилась. Детям, племянникам и друзьям будет что вспоминать долгими зимними вечерами, которые мы проводим без любимого мужа, отца, дяди, друга и просто замечательного Человека.